

Тяжело вздохнув, Нед Старк вошел в свой соляр, примыкающий к спальне, и сразу же уселся в удобное кресло, стоявшее прямо перед очагом. Пир по случаю прибытия в Винтерфелл гостей из разных Домов затянулся до самой ночи. Слишком затянулся, на его вкус. К тому же, даже из своих покоев он мог слышать, что пиршество всё ещё продолжается.

- Одни боги ведают, чего нам будет стоить эта ночь. – Вздохнул он, чувствуя, как начинает болеть голова. – И во сколько нам обойдется оставшееся время их пребывания здесь. Одно посещение великого дома обойдется недешево. А три сразу?.. Единственным спасением является тот факт, что все Дома, по крайней мере, осознали, какое бремя они взвалили на нас, и попытались облегчить его, принеся либо монеты, либо свои собственные запасы продовольствия. Но даже с их помощью... мда.

Услышав негромкий вой, Нед повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Винтер прокралась в комнату и опустилась на живот перед огнем. Старк всё ещё не привык к изменившейся волчице, с которой год хорошего питания сотворил настоящее чудо – тело заметно уплотнилось, и в целом она выросла минимум на руку, если не больше. Теперь она могла лечь на пол и положить голову на подлокотник его кресла, не напрягая шею. Щенки в свою очередь подавали признаки того, что в будущем станут такими же большими, если не больше, чем их мать.

- Я понял тебя, девочка. – Кивнул Нед, когда Винтер снова заскулила, чувствуя, как усталость пробивается сквозь странную связь, которую он ощущал с волчицей. – Я в любое время соглашусь на войну, лишь бы не разбираться с политикой благородных домов и Игрой, в которую они все так любят играть.

Винтер надулась и перевернулась так, что легла на бок животом к огню, пытаясь согреться.

Несмотря на то, что Нед не заботился и даже не хотел играть в политику с югом, он не был невеждой. Он прекрасно знал, почему эти дома пришли в Винтерфелл. Они хотели власти. Точнее, им нужна была власть колдуна. А поскольку Нокс... человек сложный, и его, мягко говоря, сложно поколебать, они нацелились на следующее поколение – его детей и тех, кого Нокс обучал Силе. Наряду с силой колдуна, они также хотели узнать, как Северу удалось возвыситься за несколько лет, в надежде повторить их успех. И они даже не пытались быть сдержанными в своих желаниях, что раздражало Неда больше всего.

На протяжении всего пира Уиллас Тирелл не отходил от Сансы, развлекая юную дочь рассказами о Хайгардене или Просторе. И если он не составлял дочери компанию, то это делали либо Гарлан, либо Маргери. Неужели они действительно думали, что он не заметит и не поймёт их намерений? Или им просто все равно? Его милой рыжей волчице всего два с десятком лет, едва ли её можно считать женщиной. Конечно, многие высокородные дамы в её возрасте либо находились уже находились на стадии переговоров о браке, либо уже были помолвлены. Но все же... Она его дочь, черт возьми!

Ланнистеры вели себя намного хитрее, и цели преследовали иные. Вероятно, это объяснялось тем, что их потребность в прилитии магической крови к роду Ланнистеров не столь сильна, как у Тиреллов, учитывая, что Джой Ланнистер стала аколитом Нокса. Но они по-прежнему делали

всё возможное, чтобы узнать секреты Севера, некоторые из которых, как он знал, удалось разгадать Тириону Ланнистеру. Он хотел ограничить передвижения полумужа в Винтерфелле, но Нокс посоветовал не делать этого. Он заверил Неда, что у них есть защита от того, чтобы Тирион не украл и не распространил некоторые из самых прибыльных секретов Севера. Хотя, когда он узнал, что это была за защита... честно говоря, впервые ему захотелось ударить своего друга. Они, сами того не подозревая, заполучили тайную дочь Тириона Ланнистера, благополучно находящуюся в Винтерфелле и работающую на колдуна. Единственное, что остановило его от удара по другу, это то, что он заявил, что им не нужно держать девушку в заложниках, чтобы заставить полумужа молчать. Скорее наоборот – им нужно обезопасить ее от остальных львов, так что Тирион молчит не из-за того, что его единственная дочка в заложниках, а потому что он благодарен, что дочь фактически спасли, пусть и таким странным методом.

Но если действия Ланнистеров и Тиреллов раздражали, то присутствие Мартеллов вообще не давало покоя. Отношения между Севером и Дорном значительно улучшились за годы, прошедшие после прибытия Нокса, но всё ещё оставались напряженными после того, что постигло Элию Мартелл и ее ребенка в конце Восстания. На первый взгляд казалось, что правящая семья Дорна прибыла на север, чтобы сделать именно то, о чем они говорили: обсудить дальнейшую торговлю с Севером в надежде расширить торговлю стеклом дальше на юг, возможно, даже в Соторис или на Летние острова. Но присмотревшись, можно понять, что это не всё, чего они добиваются. Принцесса Арианна ясно дала понять почти всем о своих намерениях по отношению к Джону. И это его беспокоило.

Существовала большая вероятность того, что интерес девушки к Джону действительно искренний. И это не так уж плохо. И пусть Нед отчаянно хотел удержать Джона на Севере, возможно, даже сделать его лордом одного из недавно освободившихся замков, например, Дредфорта, он знал, что всё, что он предложит Джону, не будет соответствовать шансу стать следующим принцем-консортом Дорна. Этот брак также поможет восстановить отношения между Севером и Дорном и даст им надежного торгового партнера. Но в глубине его сознания всё ещё оставалось подозрение относительно возможного союза между этими двумя. Из-за того, кем Джон на самом деле является. Если Мартеллы каким-то образом узнают истинное происхождение Джона, они могут попытаться продвинуть его к трону. Нет. Им даже не придется этого делать. Им просто нужно было бы распустить нужный слух. И как только весть об этом дойдет до Роберта, гнев друга сделает всё за них, ведь он знал, что король немедленно потребует голову Джона за то, что он сын Рейгара. А как только это произойдет, Дорн возьмет в руки оружие, чтобы защитить своего принца-консорта, как и те, кто всё ещё хранит верность драконам. И тогда либо он, либо Робб окажутся перед выбором: Роберт или Джон.

Он знал, кого выберет Робб. Знал, что многие северяне последуют этому выбору. Не потому, что Джон сын Райгара, но потому, что он сын Лианны Старк. И потому, что он прославился на Севере благодаря своим деяниям. Но что действительно удручало во всем этом сценарии, так это не перспектива войны, а скорее то, что он сам не знал, кого выберет. Своего брата по духу? Или племянника, который стал его сыном?

«Нет. Ты точно знаешь, кого выберешь. В конце концов, ты сделал этот выбор много лет назад, когда пообещал Лианне на смертном одре, что будешь защищать его ото всех. Если Роберт когда-нибудь узнает о его истинном родстве и потребует казни... я подниму меч против друга и объявлю Джона своим королем. Паршивое решение. Но я сделаю его без колебаний»

Откинув голову на спинку кресла, Нед закрыл глаза и позволил своим чувствам улетучиться.

А спустя мгновение уже сидел прямо.

«Ну да... с чего бы я вдруг решил, что мне сегодня дадут хоть минутку покоя?»

- Милорд. – Обратился один из охранников. – Ле...

Я знаю, кто там... что ж вы до сих пор не привыкнете-то. – Нед взял паузу, чтобы успокоиться. Он знал, что этот разговор выйдет весьма и весьма непростым. – Проводи леди Тирелл.

Несколько раз вдохнув и выдохнув, Нед поднялся на ноги и взглянул на охранника, который провёл вдовствующую леди дома Тирелл. Винтер лишь едва приподняла голову, после чего улеглась и закрыла глаза.

- Уже довольно поздно, леди Тирелл. – Сказал Нед, вежливо приветствуя старуху.

- Может быть, мы уже и не весенние цыплята, лорд Старк, но час вряд ли поздний. – Оленна отмахнулась от его беспокойства и заняла одно из двух кресел перед очагом, то самое, в котором обычно сидела Кэт во время их тихих совместных вечеров. – А если ты беспокоишься, что пойдут слухи, то не стоит. Я уже давно вышла из того возраста, когда меня интересуют ночные в простынях. Даже если с таким лордом, как ты.

Эта мысль не понравилась Неду, и он выкинул ее из головы, возвращаясь на свое место.

- Я так понимаю, у тебя есть причина искать встречи именно сейчас, а не завтра?

- Конечно, есть. – Ответила Оленна, вытаскивая из-под мантии свернутый лист пергамента и размахивая им, как кинжалом. – Давай сразу перейдем к делу. Я знаю, что вы, северяне, не любите классические долгие прелюдии. Ты ведь знаешь, почему я потащила своих внуков через весь Вестерос, чтобы встретиться с тобой и твоей семьей, не так ли?

Вздохнув, Нед кивнул.

- В свете последних событий Дом Тиреллов сильно потерял в авторитете среди ваших вассалов. Сначала неполная готовность к сражению с Таргариенами. Затем сокращение торговли с Севером – не то, что нанесло бы значительный ущерб Простору, но это заметно для тех, кто полагался на торговлю монетами. И совсем недавно – заговор мейстеров, который назревал под руководством Дома Тиреллов еще со времен Эйгона Завоевателя. Несомненно, некоторые из ваших вассалов начинают подумывать о том, что они лучше справятся с ролью Хранителей Юга. Вам нужны союзники. Сильные союзники. И вы здесь, чтобы скрепить союз с Севером через брак. Учитывая то, как вели себя ваши дети во время пира, вы надеетесь получить мою старшую дочь Сансу и сделать из нее следующую леди Хайгардена.

Оленна бросила на него красноречивый взгляд – Старк произвел на нее легкое впечатление.

- Знаете, Лорд Старк, на юге почти все считают, что вы презираете Игру.

- Правильно считают. – Нейтрально ответил Нед. – Это пустая трата времени и ресурсов, которые можно было бы использовать с большей пользой.

- Спорное заявление. Но, несмотря на твоё отвращение, ты играешь, или как минимум понимаешь Игру гораздо лучше, чем многие из тех, кого я встречала. То, как ты ведешь себя с колдуном, как держишь взаперти в Винтерфелле, назначив его жену своим стюардом... всё это хорошо продуманная игра. Затем идёт тот факт, что ваш старший сын и наследник, очевидно, ухаживает за молодой девушкой, Талисой Мэгир, которая, так уж сложилось, носит ту же фамилию, что и один из триархов Волантиса. Кроме того, ваш бастард явно увлечен девушкой Мартеллов. Если ухаживания одного из них или обоих принесут плоды, то Север обретет надежных торговых партнеров как в Солнечном копье, так и в Волантисе. Это позволит вам расширить торговлю Севера далеко за пределы досягаемости большинства других домов Вестероса, сделав Север самым крупным экспортером вестеросских товаров. Довольно амбициозная цель, лорд Старк.

Нед как раз собирался возразить и грубо сказать, чтобы она не путала свои мысли с его собственными. Но слова замерли у него на языке.

«Если люди думают, что ты что-то делаешь, и свято убеждены в своей правоте, то не стоит их поправлять, даже если они ошибаются. – Нед вспомнил слова Нокс, когда они проводили одну из многочисленных дискуссий касательно политики юга. – Таким образом, их собственное высокомерие и уверенность в своих выводах превращает их же в слепцов, которые не видят, что на самом деле ты делаешь»

- Север слишком долго пребывал в застое. – Ответил Нед, не подтверждая и не опровергая мысли леди Оленны. – В прошлом это служило нам на благо, но времена изменились. И Север должен измениться, если мы хотим выжить в мрачном будущем.

Он заметил критический взгляд Королевы Шипов.

- Неплохое мнение, Старк. И это радикальное изменение по сравнению с тем, каким многие воспринимали Север в прошлом. Теперь ты откроешь этот контракт и прочтешь его? Или заставишь меня ждать, пока зима полностью вступит в свои права?

По правде говоря, Нед хотел сделать только одно – бросить контракт прямо в огонь и посмотреть, как он сгорит. В прошлом они с Кэт много раз обсуждали будущее своих детей и их возможные помолвки. Но теперь это уже не разговоры, а реальность. Пекло, он еще даже не договорился о помолвке для Робба! А уже обсуждает для своей старшей дочери. Для маленькой рыжей волчице.

Выдохнув через нос, Нед сломал сургучную печать на свернутом пергаменте и начал читать договор. Это оказался одновременно и торговый договор, и договор о помолвке. По большей части все условия контракта были выгодны Северу, точнее, дому Старков, а не дому Тиреллов и остальной части Простора.

«Они в отчаянии. – Понял Нед, еще раз прочитав пергамент. – Они делают всё возможное, даже приехали сюда лично, чтобы получить невесту из дома Старков. Неужели их положение в Просторе действительно настолько шаткое? Они даже внесли пункт о том, что свадебных церемоний будет две. Одна в Винтерфелле перед чардревом, за которую заплатит Дом Старков. И одна в септе в Хайгардене, за которую заплатит Дом Тиреллов»

Единственная часть, которая, казалось, была действительно выгодна Дому Тиреллов — это условия приданого Сансы. Вместо монет Дом Тиреллов хотел получить один меч из валирийской стали, длиной не менее лонгсворда. Требовать такое приданное – наглость. Разве что за принцессу королевства можно было бы такое запросить. И если бы не тот факт, что у них имеются запасы валирийской стали благодаря экспедиции Нокса в руины Старой Валирии, Нед отверг бы контракт только из-за этого пункта.

- Ну что, Старк? У нас есть подпись на договоре, или нет? – Нетерпеливо спросила леди Тирелл.

Свернув пергамент, Нед тщательно обдумал свои слова, прежде чем ответить.

- Ваши условия щедры. Кроме требуемого приданого. Хотя, учитывая недавний успех мастера Нокса, у меня нет причин отказывать в этой просьбе. Но...

- Всё, что предшествует слову "но" – лошадиное дерьмо, и ты это знаешь, Старк. – Оборвала Оленна, слегка удивив Неда. Ведь это он часто повторял эти слова. – У Севера, возможно, не самая лучшая история с Простором, учитывая мейстеров и неудачный брак между Мормонтами и Хайтауэрами. Но она станет будущей леди Хайгардена и женой Хранителя Юга. Она ни в чем не будет нуждаться. И Север, и Простор выиграют от союза двух наших домов.

- Но. – Нед надавил на леди Тирелл и бросил на старуху взгляд, заставивший ее на мгновение замереть. Старк понял почему. Гнев прокрался и в голос и пробил платину отчуждения, так что глаза окрасились в жёлтый. – Моя дочь еще совсем юная девушка, которой исполнилось два-и-десять лет. Я не увижу ее свадьбы по крайней мере еще пять лет.

Старуха быстро справилась со своим удивлением, когда его слова дошли до нее.

- Разумно. От брака мало пользы, если у невесты еще не пошла первая кровь и она неспособна родить детей.

- Кроме того. – Продолжил Нед, изо всех сил стараясь не дать словам Оленны выбить его из колеи. – Я не соглашусь на эту помолвку, если моя дочь не сочтет ее приемлемой.

Оленна посмотрела на него так, словно у него выросла вторая голова, и процесс прошёл прямо на её глазах.

- Вы ставите обручение и благосостояние вашего народа в зависимость от решения двенадцатилетней девочки?

Нед пристально посмотрел на старуху.

- Да, именно так. Север выжил. Он пережил многое и дожил до этих дней, и ему суждено пережить ещё больше и просуществовать много дольше нашего с тобой отпущенного срока. Это соглашение действительно на некоторое время улучшит положение дел на Севере, но давайте не будем обманывать себя, леди Тирелл. Вам нужен дом Старков. Вам нужна власть, которой обладает моя дочь, и влияние, которое Дом Старк может оказать на ваш Дом. Нам, однако, не нужен Дом Тиреллов. Мы обсуждаем будущее моей дочери, леди Тирелл. Она заслуживает права голоса. К концу вашего пребывания здесь, на Севере, если моя дочь сочтет Уилласа приемлемым, я дам согласие на помолвку. Если же она не согласится, вы покинете мои земли без него. Таковы мои условия, леди Тирелл. Вы можете либо принять их, либо выйти за дверь. Решение теперь за вами.

Оленна пристально посмотрела на Неда, и он ответил ей таким же жестким и непреклонным взглядом. Наступило молчание, и единственным звуком в комнате было медленное ровное дыхание Винтера и пламя в камине.

В конце концов, Оленна первой отступила.

- Что ж, выезжая из Хайгардена, я не ожидала столкнуться с таким испытанием. И теперь я еще больше уверена, что личное прибытие сюда было правильным решением. Если бы мой сын-бездельник заявился, то натворил бы таких глупостей, что хорошие отношения между Простором и Севером стали бы не более чем фантазией.

Оленна отмахнулась от помощи Неда и поднялась сама.

- Я стара, Старк. Но не инвалид. Мои ноги еще прекрасно работают. И я полагаю, что мы продлим наше пребывание в Винтерфелле немного дольше, чем планировали изначально. Держи контракт, Старк. Я гарантирую, что до нашего отбытия твоя дочь будет умолять тебя согласиться на это предложение.

- Посмотрим, леди Тирелл. – Ответил Нед, поднимаясь на ноги, несмотря на просьбу женщины оставаться на месте.

- Еще как посмотрим, Старк. – Усмехнулась Оленна. – Всё так и будет.